

ИСКУШЕНИЕ

JULIA RED

18+

Джулия Рэд

Искушение

<https://litres.ru/74066724>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первый курс, долгожданная свобода от родительской опеки, красавчик парень – моя идеальная жизнь... которая летит к чертям, когда в город возвращается старший брат моего парня.

Один выбор. Два разбитых сердца.

И лето, которое изменит все.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Джулия Рэд

Искушение

Глава 1

Родители учили меня быть хорошей девочкой. Понимающей. Послушной. Мудрой. Терпеливой. Но что, если от хорошей девочки во мне ничего нет?

– Не много ли пьешь для спортсмена? — смеюсь я, падая в гору подушек за спиной.

Россыпь ярких звезд на чернильном небе кружится перед глазами. Мы валяемся на большом садовом диване на заднем дворе, утопая в дурманящее теплой июньской ночи.

– Я? Спортсмен? — широкая улыбка расцветает на его губах.

Соблазнительная и такая манящая.

Вечеринка давно завершена. Мы единственно выжившие. Остальные еще около часа назад разбрелись по дому в поисках тихих уголков, в надежде уединиться. Последним слинял Кирилл, недвусмысленно увлекая за собой симпатичную

юнюю особу. Оставляя нас наедине друг с другом под куполом звездного неба.

— Ну, а кто же? — я поднимаюсь на локтях, наблюдая, как он подносит бутылку рома ко рту, скрывая безупречную улыбку за очередным глотком. — Иначе просто незаконно иметь такое красивое тело. Это задевает чувства всех толстых мальчиков!

Его раскатистый мягкий смех долетает до моих ушей, и я таю, глупо улыбаясь в ответ.

— Оседлать волну пару раз в год это еще не спорт, — чуть погодя отвечает он, делая вид, что мой комплимент оставил его равнодушным.

— Ну, как скажешь... — я тянусь и, заполучив из его рук бутылку, делаю большой глоток.

Огненная жидкость лавиной скользит по горлу и обжигает, перехватывая дыхание. Я шиплю и резко сажусь, беспомощно размахивая руками. Тело моментально бросает в жар.

Приложив тыльную сторону ладони к губам, я шумно втягиваю носом воздух и ощущаю пряный аромат люпинов, цветущих неподалеку.

— Ром слишком крепкий для тебя, — по-доброму смеется он, наблюдая за мной. — Вино уже кончилось?

Алкоголь медленно разливается по телу, согревая внутренности и оставляя после себя тягуче-медовый привкус на языке. Я киваю вместо ответа. И голова, ставшая совсем

невесомой, легко болтается туда-сюда.

— Поосторожней. Так и надраться недолго... — размашистым движением он отбрасывает пряди волос с лица, и я вспоминаю как увидела копну его ангельских кудрей впервые.

Наши взгляды сталкиваются. Выразительные голубые глаза. С непривычно длинными ресницами. Глаза необычайно красивого цвета с теплотой блуждают по мне. Обрывки прошлого словно призраки восстают из бездны. Заполняя пространство, между нами. Становится трудно дышать. Он закладывает руку за голову и мышцы на ней напрягаются, резко очерчивая бицепсы. Я откровенно люблюсь им, не в силах оторвать взгляд. В голову все навязчивей лезут воспоминания.

Демонстративно глядя ему в глаза, я поднимаю бутылку вверх, как бы чокаясь ей, и коротко бросив:

— Уже слишком поздно, — делаю новый глоток.

Обжигающая волна цунами снова скользит в желудок, и я жмурюсь, в надежде скорее ее пережить. Игра в гляделки позорно проиграна. Сквозь темноту до меня доносится его бархатистый смех, и бутылка рома исчезает из моей ладони. Вихрь ностальгии закручивается тугой спиралью и уносит меня в день нашей первой встречи. На территорию этого самого дома. В такую же темную ночь. Всего на полгода назад...

«Жизнь удалась» – думала я, уютно устроившись с бокалом вина в гостиной, на первом этаже огромного коттеджа. Новогодняя вечеринка по случаю закрытия сессии была в самом разгаре. Море выпивки. Гремящая музыка. Сокурсники сновали туда-сюда перед глазами, а я подводила итоги уходящего года и упивалась своим триумфом. Не подозревая, что всего через пару минут моя псевдо-стабильность даст трещину и жизнь полетит ко всем чертям.

Уходящий год стал поистине потрясающим. Я поступила в престижный вуз и, наконец, вырвалась из-под давящей опеки родителей. Под благородной причиной – «уехала учиться» – покинула родной городок, сменив окружение и всех, кто когда-либо знал меня. И вот уже несколько месяцев наслаждалась обретенной свободой. Теперь только я решала, что мне делать, куда ходить и во сколько ложиться спать. Теперь мне не нужно было выслушивать часовые лекции о том, как важна учеба и что парням от меня нужно только одно. Нравоучения о том, как важно правильно себя подавать, а значит – меньше красится, не носить коротких юбок и быть поскромнее – остались далеко позади. Теперь я могла быть кем угодно. И стала. Послав родительские наставления к черту, я сразу устроилась на работу в небольшую кофейню в центре города. И не чураясь обслуживать людей и дополнительных смен, довольно быстро накопила немного денег, которых с лихвой хватило на небольшой гардероб и пару бьюти-процедур к началу учебного года.

Поработав над стилем, манерами и немного над фигурой – буквально за лето из невзрачной зубрилы-отличницы уже к сентябрю я превратилась в красотку-первокурсницу. Первое время родители еще пытались меня контролировать, но теперь их власть ограничивалась зоной действия сети и легко управлялась кнопкой беззвучного режима на телефоне. Зубрежка в школе не прошла даром, и учеба в институте мне давалась легко. Она оказалась гораздо проще, чем я ожидала и вообще не приносила хлопот. Поэтому продемонстрировав на днях родителям зачетку с закрытой на отлично сессией, я чувствовала – они окончательно успокоились и, наконец-то, оставят меня в покое. Но главной вишенкой на торте моих побед стала даже не обретенная свобода, а он.

Денис или Дэн, как все его называли, – главный красавец нашего потока. Харизматичный весельчак. Весь из себя крутой. Язвительный. С отменным чувством юмора и еще более отменной спортивной фигурой. Его скулами можно было резать масло тонкими дольками, а темно-кариими глазами топить лед на дне бокала. Его навыки владения мячом на поле пророчили ему успешную карьеру футболиста, а бизнес родителей обеспечивал безбедное настоящее. Желанный объект большинства девочек. Перед его обаянием не мог устоять никто. Одна половина потока его откровенно ждала. Другая лицемерно делала вид, что не замечает его красоты. Парни, кто поумней примкнули к нему образовав круг близких друзей. Другие же тайно его ненавидели. Но факт

остаётся фактом – заполучить его внимание хотели все. И мне это удалось. Я позволила маленькой закомплексованной школьнице раскрыться, повзрослеть и отхватить своего «принца», доказав самой себе чего стою. Просто желание самоутвердиться. Не более. Мне нравилось ловить на себе завистливые взгляды одногруппниц. Нравилось тешить свое самолюбие мыслью, что мне удалось очаровать его уже на первой вечеринке для первокурсников, буквально через пару недель после начала учебы. Нравилось, что меньше чем за полгода, точно в дешевом голливудском кино для подростков, я оказалась на месте негласной королевы первокурсников под ручку со своим королем.

И теперь, сидя на этом огромном диване – в просторном и уютном доме, в черте города, принадлежащем родителям Дэна – я упивалась своим триумфом, время от времени делая глотки вина. Задумчиво глядя сквозь стеклянную дверь, я наблюдала как белоснежные хлопья снега ложатся на задний двор и наслаждалась моментом. Не подозревая, что всего через пару минут эта злополучная дверь откроется и моя реальность треснет по швам. Но маятник времени уже был запущен, безжалостно отсчитывая последние секунды спокойной жизни.

Пять.

Его силуэт словно из ниоткуда вырос в свете желтого фонаря на крыльце. Высокий. Атлетически сложенный. Шаг вперед. Легкий поворот дверной ручки. И моя жизнь из-

менилась... Навсегда.

Четыре.

Он вошел в дом, стряхивая с золотистых ангельских кудрей остатки снега. По-хозяйски зацепил бутылку пива из холодильника и, ловко открыв ее, подошел к барной стойке. Глоток. Пара капель растаявших снежинок сорвались с его волос и упали на плечи грубой кожаной куртки, растворяясь в других мерцающее влажных дорожках.

Три.

Его взгляд с интересом заскользил по комнате и задержался на мне. Наши глаза встретились и время будто замедлило ход. Все вокруг незнакомца стало сочнее. Казалось, даже лампы над барной стойкой засеяли ярче, словно кто-то выкрутил их мощность на максимум.

Два.

Он поднял бутылку вверх, как бы чокаясь ей, со мной. Я тут же отзеркалила жест и его губы изогнулись в лукавой полуулыбке.

Неприлично долгий взгляд.

Короткое замыкание.

Меня уже не спасти.

Незнакомец успел сделать глоток и в следующее мгновение рука Дэна со всего маху легла ему на плечо.

– Вернулся!?! – он тут же заключил его в дружеские объятия, с жаром похлопывая по спине.

Улыбка блондина стала шире.

– А ты опять закатил вечеринку? Никак не привыкну, что ты вырос, братец...

Один.

Я падаю в пучину страстей и тоню... Понимая, что этот шикарный блондин – тот самый старший брат Дэна, который последний год провел в Азии и на днях должен был вернуться.

– Дома чаще бывать надо, – съязвил Дэн. – Пойдем, познакомлю тебя со всеми. Вон, например, моя девушка, – добавил он, кивнув в мою сторону.

Наши взгляды снова столкнулись, и я увидела, как интерес в глазах блондина медленно гаснет.

– Макс... дай еще выпить... — я вынырываю из нахлынувших воспоминаний, отчаянно нуждаясь в обезболивающем.

Он ничего не говорит. Не спрашивает и не разубеждает. Просто протягивает бутылку. Я принимаю ее и продолжаю лежать, зомбируя взглядом небосклон. Россыпь созвездий здесь, куда не очень-то достаёт сияние мегаполиса, сегодня кажутся особенно яркими. И этот калейдоскоп кружится перед глазами, вызывая в груди щемящее чувство томления, сродни тоске о чем-то несбыточном. Тишина не напрягает. Совсем.

Верила ли я полгода назад в любовь с первого взгляда? Определенно, нет. Думала ли, что такое возможно? И снова ответ — нет. Но ночь нашего знакомства так ярко впечатала-

лась в памяти, что ни один окислитель не способен ее вытравить. В любой день, в любом месте и в любое время — достаточно просто закрыть глаза, и я снова там. На диване в гостиной. Слушаю десятки интересных историй, которые рассказывал Макс, пока оранжевый огненный шар вновь не поднялся над горизонтом. Легко. Ненавязчиво. Но дико интересно. Умело завладев вниманием и расположением друзей Дэна, он рассказывал про себя, про свое агентство по переводам, которое основал еще во время учебы. Забавные истории про дипломата, чьим личным переводчиком был, весь тот год, что провел в Джакарте. Про серфинг и местные вечеринки. Всего на пять лет старше нас — он говорил с нами на одном языке, вдыхая свободу и дух приключений в гостиную. Он был точно легкий океанский бриз. Уверенный в себе. Самодостаточный. Свободный.

Макс стал все чаще появляться в жизни Дэна, наверстывая упущенное время в разлуке. Оставался на ужины, присоединялся к просмотру кино, подвозил и забирал нас из клубов. И чем больше я узнавала его, тем хуже становилось. Мне нравилось в нем абсолютно все. Звук его голоса. Смех. Взгляд на мир. Фатализм, свойственный людям, которые много путешествуют по миру. Я понимала, это не нормально, но он тянул меня точно магнит. Дэн больше не казался привлекательным. Каждое его движение, взгляд, острая шуточка — все стало блеклой копией Макса. Он бессознательно копировал повадки старшего брата, но прелом-

ляясь через призму его непростого характера они утрачивали свою привлекательность. Дэн теперь казался озером. В то время, как Макс был океаном. Глубоким. Неизведанным. Полным достоинства и какой-то спокойной силы.

— Как думаешь, когда мы сможем полететь на Марс? — спрашиваю, вглядываясь в раскинувшуюся ночную бездну.

— Мы? — Макс усмехается и его брови удивленно взмывают вверх.

От этого «мы» сказанным его голосом сносит крышу. Я вспыхиваю и отвожу глаза, надеясь, что темнота надежно скроет мой румянец на щеках.

— Ну, человечество... Такие же обычные смертные, как ты и я, а не миллиардеры, — звучат пустые оправдания.

— Не знаю, — он забирает у меня бутылку и делает смачный глоток. — Тебя, и правда, это волнует?

Киваю. Под этим чернильным ночным покрывалом мне так уютно. Я просто хочу, чтобы он говорил. Не важно о чем. Просто хочу слушать звук его голоса. Наблюдать за движениями. Взглядами. Пропитаться им.

— Глупышка, — он усмехается, качая головой.

Только ему позволено называть меня этим слащавым словом «глупышка».

— Не хочешь для начала исследовать эту планету, прежде чем мечтать о Марсе? — прямой взгляд пронзительных глаз прошивает насквозь, и я снова оказываюсь в их плену.

Он намекает на то, что я ни разу не покидала пределы

страны и я обиженно дую губы.

— Заткнись, мистер умник... — делано округляю глаза, притворяясь, что обиделась и отнимаю у него бутылку.

Он раскатисто смеется, откидываясь на подушки. Я не могу сдержать улыбки и бросив коротко:

— И снова с днем рождения! — скрываю ее за новой порцией обжигающего яда.

Ром уже щиплет язык. Слишком много алкоголя. Слишком. Я прикрываю глаза чтобы пережить очередную волну огня и падаю рядом с ним.

— Спасибо, — доносится до моих ушей словно через вату. — Моя очередь...

Я думала, что совладала со своим влечением, но нет. Немного алкоголя и вот в кармане уже стопроцентная уверенность — терять мне абсолютно нечего. Зомбируя взглядом мигающие звезды, я не могу думать ни о чем кроме его непростительной близости.

— Но, если бы был шанс сбежать от всех на Марс... — реальность опять предательски кружится перед глазами. — Ты бы сбежал?

Он достает из кармана полупустую пачку Мальборо, садиться и отвечает не сразу.

— Мне не зачем бежать, — его слова обжигают хуже раскаленного металла.

Щелчок зажигалки. Лицо на пару секунд освещается пламенем и также резко гаснет. Он не торопится продолжать.

Прикуривает и снова заваливается рядом. Закладывает одну руку за голову, неспешно затягиваясь. Медленно. Красиво. И черт возьми, так сексуально. Мне нравится наблюдать за ним в такие моменты. И я не в силах отказать себе в подобном удовольствии сейчас.

— Я и так волен делать только то, что захочу, — белоснежные клубы взмывают в непроглядную мглу неба. — Хочешь совет?

— Давай.

— Тебе тоже незачем бежать, — отвечает он и новая порция дыма растворяется в воздухе. — Лучшее, что ты можешь сделать в этой жизни — это обрести себя...

Я молчу. Впрочем, он и не ждет ответа. Смотрю на него и не могу понять, как можно быть одновременно пьяным и настолько сосредоточенным.

Он ловит мой взгляд и внезапно берет своей горячей ладонью мою руку. Я мучительно-сладко сжимаюсь. Всякий раз, когда он так делает. Кажется, я никогда не привыкну к его касаниям.

— Что? — смущенно бормочу, под его изучающим взглядом.

Он подносит мою руку к лицу и рассматривает будто диковинную штуку.

— Ты знаешь, что у тебя музыкальные пальцы? Могла бы на инструменте каком-нибудь научиться играть...

В таком состоянии легко подмечается красота. Даже там,

где ее нет. А уж глупости делаются просто элементарно.

— Спасибо за совет... — я вновь краснею и придвигаюсь чуть ближе, чтобы ощутить аромат его свежего одеколона с примесью рома и сигарет.

Количество алкоголя в крови уже давно перевалило за пределы дозволенного. Развязывая язык. Делая поступки смелее. А взгляды свободнее. Но я намеренно делаю еще один глоток.

— По-моему тебе уже хватит, — глубокий взгляд сверкающих глаз, выворачивает мою душу на изнанку. — Иначе завтра ты не пойдешь ни-ку-да, — тянет он по слогам последнее слово, с лукавой улыбкой на губах.

Мой подслеповато-пьяный взгляд скользит по его лицу, шее, рукам. По медленно вздымающемуся и опускающемуся торсу под футболкой и останавливается на поясе джинс. Фантазия тут же по памяти рисует его голое влажное тело, с обмотанным полотенцем вокруг бедер. Спортивное, с четко очерченными рельефными мышцами, перекатывающимися под кожей при каждом движении. Наше знакомство поистине было насыщенным. За столь ценный экземпляр воспоминания мне стоит благодарить неизвестного, что сломал замок в ванной. И безупречное тело серфингиста я увидела уже на следующее утро после новогодней вечеринки, когда случайно зашла в ванную. Он стоял у зеркала, после душа, и брился. Эта картина несколько дней не давала мне покоя, и я приказала себе все забыть. Но прямо сейчас она совер-

шенно некстати всплыла в памяти, разгоняя кровь по венам и заставляя откровенно желать этого мужчину.

— Пора спать, — произносит Макс, забирая ром. — Вечеринка окончена. Алкоголь практически тоже...

На дне бутылки ровно один глоток.

— Тогда последний глоток мой! — я тянусь к бутылке, отчаянно стараясь оттянуть момент прощания.

Хочу, чтобы эта ночь не кончалась. Хочу невозможного.

— Нее, тебе уже явно хватит, — смеется он, вытягивая руку дальше за голову, так чтобы я не смогла дотянуться.

— Нееет, — смеясь протестую я и стойко продолжаю наступление. Будто мне есть дело до этого рома.

Он уводит руку еще дальше, а другой прижимает меня к себе, и я падаю на его крепкую грудь. Сквозь тонкий слой одежды чувствую рельеф его сильного тела и по коже пробегает ток. Его горячая ладонь продолжает крепко обхватывать мою талию и низ живота сладостно, почти невесомо, наполняется теплом. Он так близко. Совсем рядом. Я замираю, тут же прирастая к колдовскому взгляду его смеющихся глаз.

— Точно хватит, — говорит Макс в ответ, продолжая меня обнимать.

Слишком близко.

Слишком.

Я больше не могу держать себя в руках. Я так устала загонять себя в клетку из бесконечных «нельзя» и жить в оковах ограничений. Хочу позволить себе мыслить другими катего-

риями — «хочу» и «наплевать». И все, чего я хочу прямо сейчас — просто почувствовать вкус его поцелуя на своих губах.

Здесь и сейчас.

Другого шанса не будет.

Я подаюсь ему навстречу, и он замирает. Смотрит с любопытством, пытаюсь разгадать ход моих мыслей. Тянусь еще немного вперед. Расстояния, между нами, все меньше. Его лицо становится серьезней, но он остается неподвижен, и я расцениваю это как молчаливое согласие. Еще немного. Еще чуть-чуть...

— Ты в своем уме? — он останавливает меня, когда до его губ остается лишь пара сантиметров. — Забыла кто твой парень? Он же мой брат...

Короткая фраза отрезвляюще бьет по щекам. Чувство стыда и чего-то неправильного накрывают с головой.

Макс стреляет в меня злым и одновременно разочарованным взглядом и, плотно сжав губы, резко перекатывает меня на соседнюю половину.

Я проваливаюсь в черную дыру. Молча кусаю губы и боюсь пошевелиться. Пелена возбуждения рассеивается, возвращая окружающему миру резкость. И я внезапно осознаю, что натворила. Я все испортила. Выставила себя невообразимой дурой...

Он быстро поднимается и, ничего не говоря, уходит.

— Прости, — шепчу вслед, глядя на его напряженную уда-

ляющуюся спину до тех пор, пока он не скрывается в доме.
— Вот, черт... — выдыхаю я, падая обратно на подушки,
оставшись один на один с последним глотком рома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.